

3 ~~мг~~ Редактору "Комсомольской правды".

1641 17-928/1

MTA FIL INT.
Lukács Arch.

Уважаемый товарищ,

В № 35 от 12/II 1940г. Вашей газеты напечатана статья В. Ермилова, в которой дано знаменитое техдехиновское приращение моих бюрократических взглядов. Мало того - В. Ермилов позволил себе такое обращение с цифрами из моей статьи, которое не может быть названо иначе, как передержкой. Терзаю недотусованного поддунка В. Ермилова, вводящего в заблуждение редакцию "Комсомольской правды" и ее читателей, я возмущен гависом реинтервальный профессор.

Проню Вас прошу во внимание следующие факты:

1. Ермилов приводит цифру из моей статьи о Иосифе Ротзе ("Лит. газета" 1939г. № 45):

"Младенческое явление: заачивенное кудорефлексное дохризмство этого произведения не воскалает из идеологической славы автора, но во всем случае беснейшим образом связано с нею. Не будь у Ротза его многокий, ему вряд ли удалось бы так глубоко залезнуть во внутренний мир его гитовников и офицеров и представить с такой полнотой и правдивостью..."

На этом Ермилов цифру отбрасывает и приписывает мне следующую мысль: "Т. Лукас Дунаев, это именно реакционное, монархическое и платоническое определение правдивости, полноты и глубины его изображения действующих лиц, точнее нарисованных или перебранных приверженцев монархии и т.д."

Ничего похожего на этот удар в мою статью и в цифру, приведенной Ермиловым, нет. Я пишу не о "правдивости, полноте и глубине изображения действующих лиц", а о том, что Ротзе ^{представляет} с такой полнотой и правдивостью процесс их (т.е. гитовников и офицеров) морального и социального распада.

Поддерживаю слова Ермиловым пропущенные. Его рассуждение так велико, что он не мог сказать и тем, что конец приведенной им статьи оказался просто бессмысленным: неизвестно, что именно удалось представить Ротзу.

Ермилов умалчивает о том, что моя статья о Ротзе начинается с утверждения, что Ротз не мог изобразить процесс распада габсбургской монархии в целом, что он не видел экономических причин этого распада, не понял народного движения, которое испровергло монархию. Ермилов умалчивает и о том, что в конце статьи я еще раз пишу: Иосиф Ротз смог изобразить только одну сторону исторического

процесса и поэтому его книге нельзя более сравнивать с произведениями, напр., Аркадия Увельга.

Таким образом в цифре, приведенной Еришловым в искаженном виде, говорится, что Иосиф Рот сумел с редкой полнотой и правдивостью изобразить одни свои господствующего класса - чиновников, офицеров, - и что эта его удача связана с его иллюзией.

Следовательно, я указываю на случай, малоизвестной тали, который был отмечен Лениным, написавшим о Белогвардейце Аркадии Аверченко:

"Этот - книжка пробного погуги до употребления Белогвардейца Аркадия Аверченко: "Дюрика корей в отпущу революции". Париж, 1921. ... Когда автор свои рас-
сказы посвящает теме, ему неизвестной, выходит нехудожественно...

Задо бывшая таже книжка посвящена темат, которые Аркадий Аверченко великомерно, знает, перефразирует, передумал и переувидовал. И с поразительными талантами изобразил впечатление и настроение предвещавшей старой, помещичьей и фабрикантской, богатой и обвешившей и обвешившей России" (Ленин, собр. т. XXVII стр. 92)

2. Тем же способом Еришлов извращает смысл цифры из моей статьи о Льве Толстом. Дословно выписав и совершенно обратив цифру, приведенную в "Комсомольской правде" и полную цифру из моей книги:

"Все иллюзии, все реакционные утопии Толстого... имеют следствием то, что они не только не разрушили реалистической мысли Толстого, но были связаны (правда, в очень спорной и противоречивой форме) с парадоксом, величием, глубиной его искусства"

("Комсомольская правда" № 35)

Все иллюзии, все реакционные утопии Толстого - от теории Генри Джорджа, до теории "свободного рынка", до теории неграбительства - все эти заблуждения порождаются в современном Толстому положении русского крестьянства. Их идеалистическая неадекватность не делает их, конечно, ни менее реакционными, ни менее утопическими. Однако, историческая обусловленность и значительность этих иллюзий имеют следствием то, что они не только не разрушили реалистической мысли Толстого, но были связаны (правда, в очень спорной и противоречивой форме) с парадоксом, величием, глубиной его искусства".

(Г. Лукас "К истории реализма" стр. 260).

Ермилов делает из этой цифры вывод, что Т. Лукаш имеет реакционные взгляды писателя-перотника из художественной среды. Это предположение клевета, и не приведенная к тому полная цифра опровергает выводы Ермилова. Но Ермилов еще упорствует о том, что в моей ^{работе} ~~работе~~ о Толстом подрадно (и неоднократно) исследуются сильные и слабые стороны творчества Толстого в связи с сильными и слабыми сторонами его мировоззрения, - о том, что я, следуя за Лениным, ~~упорно пытаюсь~~ ^{вспы} как историк реализмической мысли Толстого в его связи с крестьянским движением 1861-1905 гг.

Я, как ~~автор~~ ^{работав} писатель, имею право, чтобы человек, критикующий мои взгляды, побужден их сколько-нибудь резко опровергнуть. Поэтому я обращаюсь к Вам, уважаемый товарищ, с просьбой - либо опровергнуть в Вашей газете тот факт, что Ермилов ввел редакцию в заблуждение, либо ~~отказав~~ дать мне соответствующий ответ Ермилову в "Комсомольской правде".
С коммунистическим приветом

/Т. Лукаш/

Москва, ул. Угловая

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

Тел. К 7-48-53